

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
5 Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
10 Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
15 Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращеньем времен приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнiliсь жалостью боги
20 Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богоподобного мужа, пока не достиг он отчизны.
Но в то время он был в отдаленной стране эфиопов
(Крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит), чтоб там от народа
25 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу.
Там он, сидя на пиру, веселился; другие же боги
Тою порою в чертогах Зевесовых собраны были.
С ними людей и бессмертных отец начинает беседу;
В мыслях его был Эгист беспорочный (его же Атридов

- 30 Сын, знаменитый Орест, умертвил); и о нем помышляя,
Слово к собранью богов обращает Зевес Олимпиец:
«Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?
- 35 Так и Эгист: не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
Взял, умертвивши его самого при возврате в отчизну?
Гибель он верную ведал; от нас был к нему остроокий
Эрмий, губитель Аргуса, ниспослан, чтоб он на убийство
Мужа не смел посягнуть и от брака с женой воздержался.
- 40 «Месть за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
В дом свой вступить, возмужав, как наследник, захочет», так было
Сказано Эрмием — тщетно! не тронул Эгистова сердца
Бог благосклонный советом, и разом за все заплатил он». Тут светлоокая Зевсова дочь Афинея Паллада
- 45 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка,
Правда твоя, заслужил он погибель, и так да погибнет
Каждый подобный злодей! Но теперь сокрушает мне сердце
Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он
Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом
- 50 Пупе широкого моря, лесистом, где властвует нимфа,
Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря
Все глубины и который один подпирает громаду
Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю.
Силой Атлантова дочь Одиссея, лиущего слезы,
- 55 Держит, волшеством коварно-ласкательных слов об Итаке
Память надеяся в нем истребить. Но, напрасно желая
Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий,
Смерти единой он молит. Ужель не войдет состраданье
В сердце твое, Олимпиец? Тебя ль не довольно дарами
- 60 Чтил он в троянской земле, посреди кораблей там ахейских
Жертвы тебе совершая? За что ж ты разгневан, Кронион?» Ей возражая, ответствовал туч собиратель Кронион:
«Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.
Я позабыл Одиссея, бессмертным подобного мужа,
- 65 Столь отличенного в сонме людей и умом и усердным
Жертв приношеньем богам, беспредельного неба владыкам? Нет! Посейдон обволниитель земли, с ним упорно враждует,
Все негодуя за то, что циклоп Полифем богоравный
Им ослеплен: из циклопов сильнейший, Фоосою нимфой,
- 70 Дочерью Форка, владыки пустынно-соленого моря,

Был он рожден от ее с Посейдоном союза в глубоком
Гроте. Хотя колебатель земли Посейдон Одиссия
Смерти предать и не властен, но, по морю всюду гоняя,
Все от Итаки его он отводит. Размыслим же вместе,
75 Как бы отчизну ему возвратить. Посейдон отказаться
Должен от гнева: один со всеми бессмертными в споре,
Вечным богам вопреки, без успеха он злобствовать будет». Тут светлоокая Зевсова дочь Афинея Паллада
Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка!
80 Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну
Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусоубийца,
Воли богов совершитель, пусть будет на остров Огигский
К нимфе прекраснокудрявой ниспослан от нас возвестить ей
Наш приговор неизменный, что срок наступил возвратиться
85 В землю свою Одиссею, в бедах постоянному. Я же
Прямо в Итаку пойду возбудить в Одиссеевом сыне
Гнев и отважностью сердце его преисполнить, чтоб созвал
Он на совет густовласых ахеян и в дом Одиссеев
Вход запретил женихам, у него беспощадно губящим
90 Мелкий скот и быков криворогих и медленноходных.
Спарту и Пилос песчаный потом посетит он, чтоб сведать,
Нет ли там слухов о милом отце и его возвращенье,
Также, чтоб в людях о нем утвердилася добрая слава».
Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
95 Амбrozиальные, всюду ее над водой и над твердым
Лоном земли беспредельная легким носящие ветром;
После взяла боевое копье, заощренное медью,
Твердое, тяжкоогромное, им же во гневе сражает
Силы героев она, громоносного бога рожденье.
100 Бурно с вершины Олимпа в Итаку шагнула богиня.
Там на дворе, у порога дверей Одиссеева дома,
Стала она с медноострым копьем, облеченнная в образ
Гостя, тафийцев властителя, Ментеса; собранных вместе
Всех женихов, многобуйных мужей, там богиня узрела;
105 В кости играя, сидели они перед входом на кожах
Ими убитых быков; а глашатаи, стол учреждая,
Вместе с рабами проворными бегали: те наливали
Воду с вином в пировые кратеры; а те, ноздреватой
Губкой омыvши столы, их сдвигали и, разного мяса
110 Много нарезав, его разносили. Богиню Афину
Прежде других Телемах богоравный увидел. Прискорбен

Тут осторожно сказал Телемах светлоокой Афине,
Голову к ней приклонив, чтоб его не слыхали другие:
«Милый мой гость, не сердись на меня за мою откровенность;
155 Здесь веселятся; у них на уме лишь музыка да пенье;
Это легко: пожирают чужое без платы, богатство
Мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик
Где-нибудь мочит на бреге, иль волны по взморью катают.
Если б он вдруг перед ними явился в Итаке, то все бы,
160 Вместо того чтоб копить и одежды и золото, стали
Только о том лишь молиться, чтоб были их ноги быстрее.
Но погиб он, постигнутый гневной судьбой, и отрады
Нет нам, хотя и приходят порой от людей замнородных
Вести, что он возвратится, — ему уж возврата не будет.
165 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Кто ты? Какого ты племени? Где ты живешь? Кто отец твой?
Кто твоя мать? На каком корабле и какою дорогой
Прибыл в Итаку и кто у тебя корабельщики? В край наш
(Это, конечно, я знаю и сам) не пешком же пришел ты.
170 Также скажи откровенно, чтоб мог я всю истину ведать:
В первый ли раз посетил ты Итаку иль здесь уж бывалый
Гость Одиссеев? В те дни иноземцев сбирался много
В нашем доме: с людьми обхожденье любил мой родитель.
Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
175 «Все откровенно тебе расскажу; я царя Анхиала
Мудрого сына, именуяся Ментесом, правлю народом
Веслолюбивых тафийцев; и ныне корабль мой в Итаку
Вместе с моими людьми я привел, путешествуя темным
Морем к народам иного языка; хочу я в Темесе
180 Меди добыть, на нее обменявшиесь блестящим железом;
Свой же корабль я поставил под склоном Нейона лесистым
На поле, в пристани Ретре, далеко от города. Наши
Предки издавна гостями друг другу считаются; это,
Может быть, слышишь нередко и сам ты, когда посещаешь
185 Деда героя Лаэрта... а он, говорят, уж не ходит
Более в город, но в поле далеко живет, удрученный
Горем, с старушкой служанкой, которая, старца покоя,
Пищей его подкрепляет, когда устает он, влакася
По полю взад и вперед посреди своего винограда.
190 Я же у вас оттого, что сказали мне, будто отец твой
Дома... но видно, что боги его на пути задержали:
Ибо не умер еще на земле Одиссей благородный;

Где-нибудь, бездной морской окруженный, на волнообъятом
 Острове заперт живой он иль, может быть, страждет в неволе
 195   Хищников диких, насильственно им овладевших. Но слушай
 То, что тебе предскажу я, что мне всемогущие боги
 В сердце вложили, чemu неминуемо сбыться, как сам я
 Верю, хотя не пророк и по птицам гадать неискусен.
 Будет недолго он с милой отчизной в разлуке, хотя бы
 200   Связан железными узами был; но домой возвратиться
 Верное средство отыщет: на вымыслы он хитроумен.
 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
 Подлинно ль вижу в тебе Одиссеева сына? Ты чудно
 С ним головой и глазами прекрасными сходен; еще я
 205   Помню его; в старину мы друг с другом видались часто;
 Было то прежде отплытия в Трою, куда из ахеян
 Лучшие с ним в крутизных своих кораблях устремились.
 С той же поры ни со мной он, ни я с ним нигде не встречались».
 «Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
 210   Все расскажу откровенно, чтоб мог ты всю истину ведать.
 Мать уверяет, что сын я ему, но сам я не знаю:
 Ведать о том, кто отец наш, наверное нам невозможно.
 Лучше б, однако, желал я, чтоб мне не такой злополучный
 Муж был отцом; во владеньях своих он до старости б поздней
 215   Дожил. Но если уж ты вопрошаешь, то он, из живущих
 Самый несчастливый ныне, отец мне, как думают люди».
 Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
 «Видно, угодно бессмертным, чтоб был не без славы в грядущем
 Дом твой, когда Пенелопе такого, как ты, даровали
 220   Сына. Теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая,
 Что здесь у вас происходит? Какое собранье? Даешь ли
 Праздник иль свадьбу пируешь? Не складочный пир здесь,
 конечно.

Кажется только, что гости твои необузданно в вашем
 Доме бесчинствуют: всякий порядочный в обществе с ними
 225   Быть устыдится, позорное их поведение видя».
 «Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
 Если ты ведать желаешь, то все расскажу откровенно.
 Некогда полон богатства был дом наш; он был уважаем
 Всеми в то время, как здесь неотлучно тот муж находился.
 230   Ныне ж иначе решили враждебные боги, покрывши
 Участь его неприступною тьмою для целого света;
 Менее стал бы о нем я крушиться, когда бы он умер:

Если б в троянской земле меж товарищай бранных погиб он
Иль у друзей на руках, перенесши войну, здесь скончался,
Холм гробовой бы над ним был насыпан ахейским народом,
Сыну б великую славу на все времена он оставил...
Ныне же Гарпии взяли его, и безвестно пропал он,
Светом забытый, безгробный, одно сокрушенье и вопли
Сыну в наследство оставил. Но я не о нем лишь едином
Плачу; другое великое горе мне боги послали:
Все, кто на разных у нас островах знамениты и сильны,
Первые люди Дулихия, Зама, лесного Закинфа,
Первые люди Итаки утесистой мать Пенелопу
Нудят упорно ко браку и наше имение грабят;
Мать же ни в брак ненавистный не хочет вступить, ни от брака
Средств не имеет спастись; а они пожирают нещадно
Наше добро и меня самого напоследок погубят».
С гневом великим ему отвечала богиня Афина:
«Горе! Я вижу, сколь ныне тебе твой отец отдаленный
Нужен, чтоб сильной рукой с женихами бесстыдными сладить.
О, когда б он в те двери вступил, возвратясь внезапно,
В шлеме, щитом покровенный, в руке два копья медноострых!..
Так впервые увидел его я в то время, когда он
В доме у нас веселился вином, посетивши в Эфире
Ила, Мермерова сына (и той стороны отдаленной
Царь Одиссей достигал на своем корабле быстроходном;
Яда, смертельного людям, искал он, дабы напоить им
Стрелы свои, заощренные медью; но Ил отказался
Дать ему яда, всезрящих богов раздражить опасаясь;
Мой же отец им его наделил по великой с ним дружбе).
Если бы в виде таком Одиссей женихам вдруг явился,
Сделался б брак им, судьбой неизбежной постигнутым, горек.
Но — того мы, конечно, не ведаем — в лоне бессмертных
Скрыто: назначено ль свыше ему, возвратясь, истребить их
В этом жилище иль нет. Мы размыслим теперь совокупно,
Как бы тебе самому от грабителей дом свой очистить.
Слушай же то, что скажу, и заметь про себя, что услышишь:
Завтра, созвав на совет благородных ахеян, пред ними
Все объяви ты, в свидетели правды призвавши бессмертных;
После потребуй, чтоб все женихи по домам разошлись;
Матери ж, если супружество сердцу ее не противно,
Ты предложи, чтоб к отцу многосильному в дом возвратилась,
Где, приготовив все нужное к браку, богатым приданым

- Милую дочь, как прилично то сану, ее наделит он.
- 275 Также усердно советую, если совет мой ты примешь:
Прочный корабль с двадцатью снарядивши гребцами, отправься
Сам за своим отдаленным отцом, чтоб проведать, какая
В людях молва про него, иль услышать о нем прорицанье
Оссы, всегда повторяющей людям Зевесово слово.
- 280 Пилос сперва посетив, ты узнай, что божественный Нестор
Скажет; потом Менелая найди златовласого в Спарте:
Прибыл домой он последний из всех меднолатных ахеян.
Если услышишь, что жив твой родитель, что он возвратится,
Жди его год, терпеливо снося притесненья; когда же
- 285 Скажет молва, что погиб он, что нет уж его меж живыми,
То, незамедленно в милую землю отцов возвратяся,
В честь ему холм гробовой здесь насыпь и обычную пышно
Тризну по нем соверши; Пенелопу ж склони на замужество.
После, когда надлежащим порядком все дело устроишь,
- 290 Твердо решившись, умом осмотрительным выдумай средство,
Как бы тебе женихов, захвативших насильственно дом ваш,
В нем погубить иль обманом, иль явною силой; тебе же
Быть уж ребенком нельзяя, ты из детского возраста вышел;
Знаешь, какою божественный отрок Орест перед целым
- 295 Светом украсился честью, отмстивши Эгисту, которым
Был умерщвлен злоковарно его многославный родитель?
Так и тебе, мой возлюбленный друг, столь прекрасно созревший,
Должно быть твердым, чтоб имя твое и потомки хвалили.
Время, однако, уж мне возвратиться на быстрый корабль мой
- 300 К спутникам, ждущим, конечно, меня с нетерпеньем и скучой.
Ты ж о себе позаботься, уваживши то, что сказал я».
«Милый мой гость, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
Пользы желая моей, говоришь ты со мною, как с сыном
Добрый отец; я о том, что советовал ты, не забуду.
- 305 Но подожди же, хотя и торопишься в путь; здесь прохладной
Баней и члены и душу свою освежив, возвратишься
Ты на корабль, к удовольствию сердца богатый подарок
Взяв от меня, чтоб его мне на память беречь, как обычай
Есть меж людьми, чтоб, прощаясь, гости друг друга дарили».
- 310 Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
«Нет! Не держи ты меня, тороплюсь я безмерно в дорогу;
Твой же подарок, обещанный мне так радушно тобою,
К вам возвратяся, приму и домой увезу благодарно,
В дар получив дорогое и сам дорогим отдаравши».

- 315 С сими словами Зевесова дочь светлоокая скрылась,
Быстрой невидимо птицею вдруг улетев. Поселила
Твердость и смелость она в Телемаховом сердце, живее
Вспомнить заставив его об отце; но проник он душою
Тайну и чувствовал страх, угадав, что беседовал с богом.
- 320 Тут к женихам он, божественный муж, подошел; перед ними
Пел знаменитый певец, и с глубоким вниманьем сидели
Молча они; о печальном ахеян из Трои возврате,
Некогда им учрежденном богиней Афиною, пел он.
В верхнем покое своем вдохновенное пенье услышав,
- 325 Вниз по ступеням высоким поспешно сошла Пенелопа,
Старца Икария дочь многоумная: вместе сошли с ней
Две из служанок ее; и она, божество меж женами,
В ту палату вступив, где ее женихи пировали,
Подле столба, потолок там высокий державшего, стала.
- 330 Щеки закрывши свои головным покрывалом блестящим;
Справа и слева почтительно стали служанки; царица
С плачем тогда обратила к певцу вдохновенному слово:
«Фемий, ты знаешь так много других, восхищающих душу
Песней, сложенных певцами во славу богов и героев;
- 335 Спой же из них, пред собранием сидя, одну; и в молчанье
Гости ей будут внимать за вином; но прерви начатую
Песню печальную; сердце в груди замирает, когда я
Слышу ее: мне из всех жесточайшее горе досталось;
Мужа такого лишилась, я всесчасно скорблю о погибшем,
- 340 Столь преисполнившем славой своей и Элладу и Аргос».
«Милая мать, — возразил рассудительный сын Одиссеев, —
Как же ты хочешь певцу запретить в удовольствие наше
То воспевать, что в его пробуждается сердце? Виновен
В том не певец, а виновен Зевес, посылающий свыше
- 345 Людям высокого духа по воле своей вдохновенье.
Нет, не препятствуй певцу о печальном возврате данаев
Петь — с похвалою великою люди той песне внимают,
Всякий раз ею, как новою, душу свою восхищая;
Ты же сама в ней найдешь не печаль, а печали усаду:
- 350 Был не один от богов осужден потерять день возврата
Царь Одиссей, других знаменитых погибло немало.
Но удались: занимайся, как должно, порядком хозяйства,
Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабыни прилежны в работе
Были своей; говорить же не женское дело, а дело
- 355 Мужа, и ныне мое: у себя я один повелитель».

Так он сказал; изумясь, обратно пошла Пенелопа;
 К сердцу слова многоумные сына приняв и в покое
 Верхнем своем затворяся, в кругу приближенных служанок
 Плакала горько она о своем Одиссее, покуда
 360 Сладкого сна не свела ей на очи богиня Афина.
 Тою порой женихи в потемневшей палате шумели,
 Споря о том, кто из них с Пенелопою ложе разделит.
 К ним обратяся, сказал рассудительный сын Одиссеев:
 «Вы, женихи Пенелопы, надменные гордостью буйной,
 365 Станем спокойно теперь веселиться: прервите ваш шумный
 Спор; нам приличней вниманье склонить к песнопевцу, который,
 Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен.
 Завтра же утром вас всех приглашаю собраться на площадь.
 Там всенародно в лицо вам скажу, чтоб очистили все вы
 370 Дом мой; ныне пиры учреждайте, свое, а не наше
 Тратя на них и черед наблюдая в своих угощеньях.
 Если ж находите вы, что для вас и приятней и легче
 Всем одного разорять произвольно, без платы, — сожрите
 Все; но на вас я богов призову; и Зевес не замедлит
 375 Вас поразить за неправду: тогда неминуемо все вы,
 Так же без платы, погибнете в доме, разграбленном вами».
 Он замолчал. Женихи, закусивши с досадою губы,
 Смелым его пораженные словом, ему удивлялись.
 Но Антиной, сын Евпейтов, ему отвечал, возражая:
 380 «Сами боги, конечно, тебя, Телемах, научили
 Быть столь кичливым и дерзким в словах, и беда нам, когда ты
 В волнообъятой Итаке, по воле Крониона, будешь
 Нашим царем, уж имея на то по рождению и право!»
 Кротко ему отвечал рассудительный сын Одиссеев:
 385 «Друг Антиной, не сердись на меня за мою откровенность:
 Если б владычество дал мне Зевес, я охотно бы принял.
 Или ты мыслишь, что царская доля всех хуже на свете?
 Нет, конечно, царем быть не худо; богатство в царевом
 Доме скапливается скоро, и сам он в чести у народа.
 390 Но меж ахейцами волнообъятой Итаки найдется
 Много достойнейших власти и старых и юных; меж ними
 Вы изберите, когда уж не стало царя Одиссея.
 В доме ж своем я один повелитель; здесь мне подобает
 Власть над рабами, для нас Одиссеем добытыми в битвах».
 395 Тут Евриах, сын Полибиев, так отвечал Телемаху:
 «О Телемах, мы не знаем — то в лоне бессмертных скрыто, —
 Кто над ахейцами волнообъятой Итаки назначен

Царствовать; в доме ж своем ты, конечно, один повелитель;
Нет, не найдется, пока обитаема будет Итака,
400 Здесь никого, кто б дерзнул на твое посягнуть достоянье.
Но я желал бы узнать, мой любезный, о нынешнем госте.
Как его имя? Какую своим он отечеством славит
Землю? Какого он рода и племени? Где он родился?
С вестью ль к тебе о желанном возврате отца приходил он?
405 Иль посетил нас, по собственной нужде заехав в Итаку?
Вдруг он отсюда пропал, не дождавшись, чтоб с ним хоть немного
Мы ознакомились; был человек не простой он, конечно».
«Друг Евриах, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
410 День свиданья с отцом навсегда мной утрачен; не буду
Более верить ни слухам о скором его возвращенье,
Ниже напрасным о нем прорицаньям, к которым, сзывая
В дом свой гадателей, мать прибегает. А нынешний гость наш
Был Одиссеевым гостем; он родом из Тафоса, Ментес,
Сын Анхиала, царя многоумного, правит народом
415 Веслолюбивых тафийцев». Но, так говоря, убежден был
В сердце своем Телемах, что богиню бессмертную видел.
Те ж, опять обратившиеся к пляске и сладкому пению,
Начали снова шуметь в ожидании ночи; когда же
Черная ночь посреди их веселого шума настала,
420 Все разошлись по домам, чтоб предаться беспечно покою.
Скоро и сам Телемах в свой высокий чертог (на прекрасный
Двор обращен был лицом он с обширным пред окнами видом),
Всех проводивши, пошел, про себя размышая о многом.
Факел зажженный неся, перед ним с осторожным усердьем
425 Шла Евриклея, разумная дочь Певсенорида Опса;
Куплена в летах цветущих Лаэртом она — заплатил он
Двадцать быков, и ее с благонравной своей супругой
В доме своем уважал наравне, и себе не позволил
Ложа коснуться ее, опасаясь ревности женской.
430 Факел неся, Евриклея вела Телемаха — за ним же
С детства ходила она и ему угождала усердней
Прочих невольниц. В богатую спальню она отворила
Двери; он сел на постелью и, тонкую снявши сорочку,
В руки старушки заботливой бросил ее; осторожно
435 В складки сложив и уладив, на гвоздь Евриклея сорочку
Подле кровати, искусно точеной, повесила; тихо
Вышла из спальни; серебряной ручкою дверь затворила;
Крепко задвижку ремнем затянула; потом удалилась.
Он же всю ночь на постеле, покрытой овчиною мягкой,
440 В сердце обдумывал путь, учрежденный богиней Афиной.